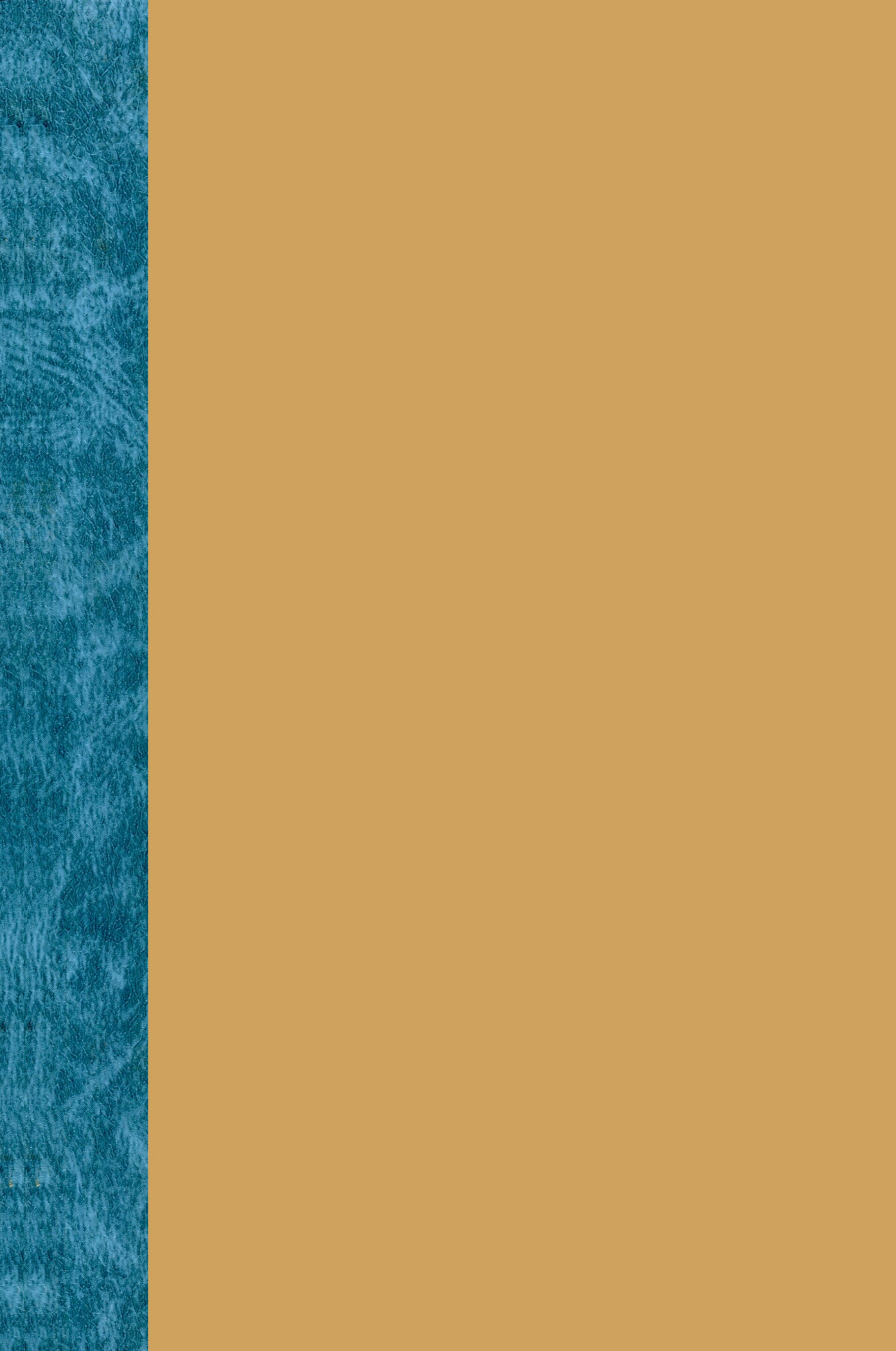

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ

ПРЕДЪ ИКОНОЮ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

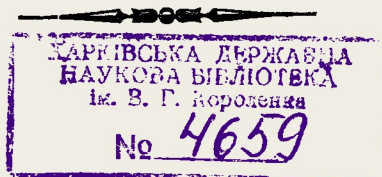
«ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТЬ»,

что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

СЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМЪ СКАЗАНІЕМЪ

ОБЪ ЭТОЙ ИКОНѢ И САМОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Изданіе второе.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.
—
1877.

Дозволено цензурою. Августа 4 дня, 1877 года. Харьковъ.

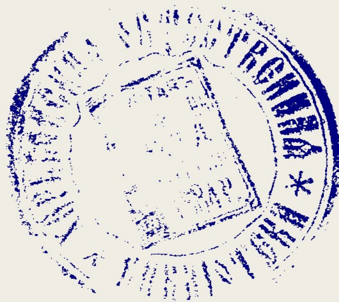
Приложенiе къ «Харьк. Епарх. Вѣдом.» 1877 года.

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ

Пр дъ Иконою Божіей Матери

«ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТЬ»,

что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

Въ началѣ января мѣсяца 1864 года, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, разрѣшено печатать о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радости» (что въ ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ харьковской епархіи), болѣе замѣчательныхъ и, по признанію Епархіальнаго Начальства, вполнѣ достовѣрныхъ. Много истинно-чудесныхъ событій, по благодати Божіей, совершалось предъ св. ликомъ Богоматери, во славу Божію и къ прославленію самой иконы. Много ниспослано благодатнаго утѣшенія и высокой радости въ сердца скорбныя; не мало облегчено и прекращено тяжкихъ страданій душевныхъ и тѣлесныхъ. Довольно длинный рядъ поразительныхъ и вмѣстѣ отрадныхъ и утѣшительныхъ явленій! Сколько, подумаешь, и какія злополучія иногда приходится испытывать людямъ въ жизни своей, отъ которыхъ душа сострадательная невольно содрагается; но вмѣстѣ съ тѣмъ душа вѣрующая не можетъ не видѣть, не можетъ не изумляться той неизреченной любви и милосердію Божію, которыя посылаются Свыше, къ утѣшенію злополучныхъ, чрезъ Пречистую Божію Матерь и святыхъ Его.

Дивны и чудны дѣла благодати Божіей надъ недужными и неизлѣчимо-больными! Но, прежде изложенія чудесныхъ исцѣленій предъ пречистымъ образомъ Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ Радости, неизлишне, кажется, сказать нѣчто и о самомъ мѣстѣ, гдѣ эти чудныя событія происходили. Для благочестивыхъ и благоговѣйныхъ читателей, конечно, желательно знать хотя краткую исторію самаго монастыря и прославленной въ немъ св. иконы. А потому, на основаніи преданій, внесенныхъ въ лѣтопись св. обители, и другихъ данныхъ, представляется предварительно сказаніе объ ахтырскомъ монастырѣ.

I. Краткая исторія монастыря.

Мѣстоположеніе монастыря.

Въ 110-ти верстахъ отъ губернскаго города Харькова и въ четырехъ отъ уѣзднаго города Ахтырки, на сѣверо-западъ, у проѣзжей дороги, среди равнины, какъ-нарочито насыпана «круглая, какъ шатеръ, покрытая зеленью, какъ вѣковой свѣжій дубъ», гора, имѣющая въ окружности до 200, а въ высоту до 15-ти саж. При подошвѣ довольно живописной, покрытой снизу до верху густымъ лѣсомъ, горы, вьется не менѣе живописная рѣка Ворскла и обтекаетъ ее почти кругомъ такъ, что остается только довольно неширокій проѣздъ на самую гору. Окружающая мѣстность прекраснаго холма тоже довольно живописна: съ одной стороны горы, покрытыя густымъ старымъ лѣсомъ, а съ другой — широкая равнина луговъ и полей. На этомъ, необыкновенно красивомъ, зеленомъ холмѣ, въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, возстановленъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Украйнѣ монастырей — монастырь, извѣстный подъ названіемъ: Ахтырскій Свято-Троицкій.

Время и обстоятельства основанія древняго монастыря.

Давно уже, болѣе двухъ-сотъ лѣтъ, какъ смиренные иноки, болѣе другихъ умѣющіе цѣнить красоты природы, избрали для обители эту мѣстность, едва-ли не первую, послѣ Святогорской[1], по красотѣ своей. И долго, болѣе полутораста лѣтъ, эта дивная мѣстность, дотолѣ знавшая, быть можетъ, однихъ дикихъ звѣрей, да птицъ и гадовъ, была свидѣтельницею молитвенныхъ подвиговъ и благочестивой жизни тружениковъ и молитвенниковъ Божіихъ.

Въ половинѣ семнадцатаго столѣтія жестоко гонимыя, по ту сторону Днѣпра, приверженцами уніи и іезуитами чада православія, не безъ сожалѣнія, конечно, бросали все, чего не могли взять, и, чтобы спасти жизнь и вѣру, бѣжали съ чѣмъ и куда могли, — и вотъ Провидѣнію угодно было направить шествіе нѣкоторыхъ изъ ревнителей благочестія и православной вѣры къ описываемой мѣстности, чтобы здѣсь — въ странѣ свободной на то время отъ суровыхъ и жестокихъ мѣръ уніи, основать новый разсадникъ истиннаго благочестія и православія. Бѣдные, безпріютные за-днѣпровскіе странники, проходя мимо прекрасной, но «впустѣ лежащей» горы Ахтырь, не могли не плѣниться ея положеніемъ, столь удобнымъ для уединенныхъ молитвъ и подвижнической жизни; а усердные и радушные мѣстные жители, всегда готовые дать пріютъ и убѣжище благочестивымъ подвижникамъ, не могли не содѣйствовать къ тому. По указанію Свыше, по милости православнаго Государя русскаго, къ сердечному утѣшенію своему, странники вскорѣ нашли среди православныхъ братій православной Украйны радушіе и покойный пріютъ для молитвъ и духовныхъ подвиговъ, занявъ

[1] Въ изюмскомъ уѣздѣ, на правой сторонѣ Донца, въ 25 верстахъ отъ г. Изюма и 15 отъ Славянска, такъ-называемыя «Святыя горы», гдѣ и монастырь.

прекрасную гору *Ахтыръ*, съ прилежащими къ ней пустынными мѣстами.

Такъ возникъ древній ахтырскій монастырь; и если нѣтъ на то письменныхъ того времени свѣдѣній, по крайней мѣрѣ мѣстное преданіе, занесенное въ лѣтопись монастыря о времени и обстоятельствахъ основанія онаго, помнитъ, что одинъ игуменъ, Іоанникій, бѣжавшій отъ уніи изъ подольской области—изъ заднѣпровскаго лебединскаго монастыря со всею братіею своею, въ числѣ сорока человѣкъ монаховъ, со всею церковною утварью, священными облаченіями, сосудами и со всѣми надлежащими церковными «потребами» прибылъ въ Ахтырку. Сему игумену, по челобитью его съ братіею и по свидѣтельству «всякаго чина и званія людей» гор. Алешни, указомъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича была отведена подъ монастырь «гора *Ахтыръ* съ пахотнымъ полемъ и сѣнными покосы, лѣсными дачами и рыбными ловли, яко впустѣ состоящая и ни кѣмъ не владѣема». На отведенной для основанія обители землѣ стараніемъ и заботливостію того-же игумена, по волѣ царской, устроенъ былъ монастырь въ 1654 году [1].

Дальнѣйшая судьба монастыря до закрытія его.

Такъ или иначе, только на горѣ *Ахтыръ* возникъ, къ немалому назиданію тамошняго края, благодѣтельный, какъ по цѣли своего учрежденія, такъ и по вліянію своему на жизнь и нравы, на образъ вѣрованій и убѣжденій и на степень образованія окрестныхъ жителей—монастырь. Монастырская братія, большею частію грамотная, среди народа не совсѣмъ свѣ-

[1] См. донесеніе и просьбу игумена Іоанна въ бѣлгородскую канцелярію, писанныя, на основаніи монастырскихъ актовъ, въ 1762 году, помѣщенныя въ «Историко-статистическомъ описаніи харьковской епархіи». Отд. I, стр. 144, прим. 72.

дущаго и грамотнаго въ то время, даже между служителями церкви, благодѣтельно могла вліять и, безъ сомнѣнія, по возможности, вліяла на мірянъ. Смиренные иноки, посвятившіе себя благочестію и духовнымъ подвигамъ и притомъ грамотные, вскорѣ, конечно, могли распространять и дѣйствительно распространяли среди окружающихъ ихъ людей то, что сами знали добраго и хорошаго. Иначе и быть не могло, тѣмъ болѣе, что благочестивые подвижники находили всегда особенное сочувствіе и уваженіе среди народа русскаго православнаго. Это не мало подтверждается обстоятельствами дальнѣйшаго устройства монастыря.

Въ какомъ видѣ первоначально устроенъ и обстроенъ древній монастырь, въ подробности неизвѣстно; но преданіе помнитъ, что первый храмъ монастырскій былъ деревянный, во имя Благовѣщенія Богоматери, и монастырь первоначально назывался по храму — Благовѣщенскимъ, а по мѣстоположенію — Ахтырскимъ. Около 70-ти лѣтъ названіе «благовѣщенскаго» оставалось за монастыремъ ахтырскимъ. Въ это время смиренные иноки, знавшіе о подвижникахъ кіевскихъ, желали имъ подражать, и, какъ видно изъ оставшихся, хотя и заваленныхъ, пещеръ на монастырской горѣ, подражали ихъ труженической жизни; а усердные ревнители благочестія цѣнили ихъ труды и подвиги, и оказывали благоговѣйное вниманіе и дѣятельное участіе къ нуждамъ св. обители. Такъ, стольникъ и полковникъ царскаго величества Иванъ Ивановичъ отдалъ въ 1696 году въ монастырь ахтырскій на содержаніе братіи онаго мельницу на рѣкѣ Ворсклѣ въ селеніи Лутищахъ[1], о 9-ти колахъ; ахтырскій полковникъ Ѳедоръ Осиповичъ Осиповъ вскорѣ построилъ каменный храмъ во имя Благовѣщенія, много жертвовалъ серебра на украшеніе храма и оставилъ по себѣ

[1] См. тамъ-же стр. 149, примѣч. 76.

на-долго благодарную память, какъ строитель храма и благодѣтель монастыря ахтырскаго-Благовѣщенскаго.

За-тѣмъ настаетъ пора, когда монастырь, по внѣшнему своему виду, отъ усердія благочестивыхъ ревнителей, получилъ болѣе прочности и благообразія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и иное названіе. Въ 1720 году царскій духовникъ, Благовѣщенскаго придворнаго собора протоіерей, Тимоѳей Васильевичъ Надаржинскій, получилъ не вдалекѣ отъ св. обители, за заслуги свои, отъ Петра В. въ даръ имѣнія, и сталъ оказывать великое усердіе къ прежде извѣстному и очень близкому ему монастырю[1]. Въ 1724 году «особливымъ иждивеніемъ и трудами» его, какъ означено въ надписи подъ мѣстнымъ образомъ собора, построенъ въ ахтырскомъ монастырѣ каменный храмъ во имя Св. Тройцы, а самый монастырь огражденъ каменною оградою на протяженіи 269 саженей. Съ этого времени, по благословенію преосвященнаго Епифанія, епископа бѣлгородскаго, монастырь сталъ именоваться, по новому своему храму, *Троицкимъ*. По смерти же Екатерины I-й, благодѣтельный о. протоіерей Надаржинскій удалился отъ двора въ Тростянецъ. Здѣсь вскорѣ, по смерти сына, распредѣливъ имѣніе свое между остальными дѣтьми, не забылъ и любимой своей обители, обогативъ оную вкладами; оставшись только «съ тѣломъ и душой», отказался отъ свѣта, и, принявъ въ ахтырскомъ-же монастырѣ схиму и имя *Товіи*, умеръ въономъ въ 1729 году: прахъ

[1] О. Тимоѳей Надаржинскій, происходившій изъ дворянской фамиліи, переселившейся изъ-за Днѣпра въ Украйну, былъ уроженецъ сл. Тростянца, отстоящаго отъ г. Ахтырки на 16 верстъ. Въ той-же сл. Тростянцѣ былъ священникомъ, а потомъ протоіереемъ: его усердная служба престолу Божію и добрыя качества души стали извѣстны царю Петру, и послѣдній въ 1703 году призвалъ его къ двору своему въ званіи протоіерея придворнаго Благовѣщенскаго собора и духовника его царскаго величества.

добродѣтельнаго старца положили на правой сторонѣ внутри Троицкаго имъ созданнаго храма. Сынъ о. Товіи Осипъ Тимоѳеевичъ Надаржинскій тоже не переставалъ благодѣтельствовать монастырю: въ 1741 году онъ построилъ каменную трапезу съ колокольнею, больницу и въ ней храмъ во имя ап. Петра и Павла.

Оба храма ахтырской обители—Троицкій и Благовѣщенскій, какъ видно изъ сохранившейся описи монастыря 1732 года, были украшены богатыми и цѣнными вещами. Такъ, одно евангеліе было обложено сверху и снизу серебромъ; на верхней доскѣ его чеканный образъ Св. Троицы, на нижней—такое-же изображеніе Благовѣщенія; пять другихъ евангелій, украшенныхъ тоже серебряными накладками; два креста серебряныхъ чеканныхъ, гробница, три потира съ приборомъ, блюдо для благословенія хлѣбовъ, три кадила всѣ серебряныя; библіотека тоже была довольно богата богослужебными и учительными книгами, принесенными въ даръ обители. Независимо отъ сего въ обители было довольно значительное количество жертвованнаго серебра отъ бригадира Ѳедора Осипова и другихъ, любящихъ благолѣпіе дома Божія; изъ этого серебра стараніемъ и заботливостію игумена той-же обители Ѳеодосія Янковскаго съ братіею сдѣланы въ 1738 году серебряныя шаты на всѣ четыре мѣстныя иконы, вѣсомъ въ 24 фун. 38 зол. Кромѣ того, въ ахтырскомъ монастырѣ находилась вещь довольно цѣнная и замѣчательная — большая гробница, литая изъ серебра и мѣди высокой работы, выписанная «коштомъ с.-петербургскаго архіепископа Ѳеодосія Янковскаго», цѣною въ три тысячи рублей, какъ даръ доброй памяти его къ прежнему своему монастырю, о которомъ, бывши игуменомъ, онъ такъ много заботился.

Усердные ревнители благочестія, заботясь о благолѣпіи храмовъ монастырскихъ, въ то-же время заботились и о томъ,

чтобы предоставить средства къ безбѣдному содержанію монастырской братіи. Такъ, ахтырскому монастырю,—какъ значится въ донесеніи игумена о. Іоанна бѣлгородской консисторіи въ 1762 году, кромѣ отведенной подъ монастырь земли сѣнокосной на 1000 копенъ, небольшой лѣсной дачи съ рыбными ловлями и прочими угодьями, пожертвованы, въ разныхъ мѣстахъ, въ вѣчное владѣніе, на поминовеніе отъ доброхотныхъ дателей, мельницы и хутора: 1) мельница въ селѣ Лутищахъ въ 18-ти верстахъ отъ монастыря; 2) хуторъ Гнилосировскій, гдѣ мельничное мѣсто, лугъ и немного пахотной земли и на 500 копенъ сѣнокосу, въ 25-ти верстахъ отъ монастыря; 3) мельница на рѣчкѣ Коломакѣ и хуторокъ, гдѣ небольшая лѣсная дача и немного земли въ 45-ти верстахъ отъ монастыря; 4) мельница и варница, съ небольшимъ лугомъ и лѣсомъ и на 200 копенъ сѣнокосу въ 27-ми верстахъ отъ монастыря; 5) мельница на рѣкѣ Порозкѣ съ сѣнокосомъ на 50 копенъ, въ 40 верстахъ; 6) хуторъ и мельница, съ пахотною землею на 1000 копенъ, при хуторѣ пасѣка, въ 35-ти верстахъ отъ монастыря. Сверхъ того были такъ называемые монастырскіе дворы, одинъ близъ монастыря, а четыре въ г. Ахтыркѣ.

При такихъ средствахъ, смиренные иноки, довольно обезпеченные въ своей жизни, свободно могли предаться молитвеннымъ подвигамъ и продолжать труды благочестивой и подвижнической жизни. Укрытые отъ непогоды и холода, болѣе ста лѣтъ, до самаго закрытія обители, подъ руководствомъ игуменовъ и по-временамъ архимандритовъ, во славу Божію, для спасенія своего и ближнихъ своихъ, подвизались на прекрасной горѣ *Ахтыръ*, которая и теперь еще хранитъ внутри себя, какъ живое доказательство ихъ труженической жизни, остатки пещеръ, хотя и заваленныхъ камнями.

Изъ настоятелей, которые управляли древнимъ ахтырскимъ монастыремъ, извѣстны:

1) Игуменъ, іеромонахъ Іоанникій, основатель монастыря.

2) Игуменъ Мартиніанъ, упом. въ 1693 г.

3) Игуменъ Веніаминъ.

4) Игуменъ Серапіонъ, извѣст. въ 1704 г.

5) Игуменъ Корнилій, извѣст. съ 1715 г.

6) Игуменъ Пахомій Дѣжскій, съ 14 окт. 1726—1732 года.

7) Игуменъ Товія, упом. 1735 года.

8) Игуменъ Ѳеодосій Янкевичъ, или Янковскій, очень старательный и заботливый о монастырѣ, 1737—1742 г., съ сего времени переведенъ въ Сергіеву лавру въ званіи намѣстника, а съ 1745 года с.-петербургскій архіепископъ, скончавшійся 22 апр. 1750 года.

9) Игуменъ Іоаннъ Солунскій, 24 года управлявшій монастыремъ, съ 1743—1767-й годъ, благочестивый, умный и распорядительный настоятель.

10) Архимандритъ Веніаминъ Расновскій, бывшій протопопъ краснопольской Успенской церкви, 1768—1769 г.

11) Архимандритъ Венедиктъ, послѣдній изъ настоятелей древняго ахтырскаго монастыря, очень привязанный къ св. обители. Онъ, и по закрытіи монастыря, долго не желалъ разстаться съ нимъ, хотя и былъ опредѣленъ въ настоятели московскаго Даниловскаго монастыря.

О закрытіи древняго ахтырскаго монастыря.

Въ 1787 году, по распоряженію правительства, древній ахтырскій монастырь былъ закрытъ. Монастырская братія оставила любимую свою гору и, по распоряженію бѣлгородской консисторіи, перешла доживать вѣкъ свой въ куряжскій монастырь, назначенный для покоя монашествующимъ всѣхъ закрытыхъ обителей бѣлгородской епархіи. Оставался пока не желавшій разстаться съ св. обителю настоятель ея, архимандритъ Венедиктъ,

но и онъ долженъ былъ перейдти въ Святогорскую обитель, куда онъ съ 20 апрѣля того-же года опредѣленъ для встрѣчи, по случаю предполагаемаго туда прiѣзда императрицы Екатерины, гдѣ и пробылъ до окончательнаго закрытiя этой (Святогорской) обители. Главный храмъ обители ахтырской обращенъ въ приходской. Прочiе же храмы — Благовѣщенскiй и Петропавловскiй и другiя зданiя, а также и монастырская ограда были разобраны и кирпичъ былъ проданъ по 50 коп. за 1000 кирпичей[1]. Монастырское и церковное имущество, священные сосуды, книги и проч., а также большая высокой работы гробница отправлены въ Бѣлгородъ. Именiя монастырскiя: земля съ лѣсомъ и прочими угодьями до 1574 десятинъ, въ разныхъ мѣстахъ, отобраны въ казну. При уцѣлѣвшемъ Троицкомъ храмѣ оставлена самая необходимая церковная утварь и чтимая древняя икона Божiей матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Такъ окончилось долгое и небезполезное существованiе весьма красиваго и очень благоустроеннаго древняго ахтырскаго Троицкаго монастыря!

Благоговѣйная память къ древней св. обители и ея святынѣ.

На мѣстѣ благоустроеннаго монастыря скоро все пришло въ упадокъ и запустѣнiе, но среди развалинъ существовалъ еще Троицкiй храмъ, гдѣ хранилась издревле чтимая святая икона «Всѣхъ скорбящихъ Радость», къ которой съ благоговѣнiемъ прибѣгали имѣющiе нужду въ утѣшенiи благодатномъ. Запустѣвшая, но все еще прекрасная гора привлекала взоры благочестивыхъ христiанъ, и жители окрестныхъ мѣстъ не переставали

[1] Кирпичъ изъ зданiй упраздненнаго монастыря былъ употребленъ на постройку новаго каменнаго Николаевскаго храма въ селенiи Хухрѣ, въ 10-ти верстахъ отъ г. Ахтырки, а изъ кирпича ограды монастырской тогдашнiй городничiй Мандрыкинъ выстроилъ себѣ домъ.

питать благоговѣйное вниманіе и усердіе къ развалинамъ любимой обители и святыни оной. Такъ, жители г. Ахтырки и окрестныхъ селеній непремѣннымъ долгомъ считали хотя разъ въ году помолиться въ храмѣ Святыя Троицы и поклониться образу Богоматери, гдѣ молились ихъ предки. Многіе и очень многіе изъ дальнихъ даже мѣстъ приходили сюда весеннею и лѣтнею порой, особенно же на праздникъ Святаго Духа. Всѣ почти богомольцы, ѣдущіе и идущіе въ Кіевъ и обратно, посѣщали запустѣвшую обитель и съ благоговѣйною вѣрою молились предъ образомъ Богоматери о благополучномъ путешествіи. Многіе и очень многіе, если не всѣ, кому приходилось проѣзжать или проходить близь, посѣщали гору, скорбѣли о запустѣніи оной и желали ей лучшей доли.

Благочестивыя желанія добрыхъ людей о возстановленіи св. обители.

Сожалѣнія многихъ о запустѣвшей обители, наконецъ, перешли въ рѣшительное намѣреніе хлопотать о возстановленіи древняго монастыря. Дѣло не совсѣмъ легкое, хотя само по себѣ доброе и святое; но чего не сдѣлаютъ благочестивая ревность и святое усердіе многихъ! Жители г. Ахтырки и многіе изъ помѣщиковъ ахтырскаго уѣзда, движимые искреннимъ христіанскимъ благочестіемъ, возымѣли непремѣнное желаніе возвратить ахтырской горѣ прежнее ея назначеніе, не требуя на то никакого пособія со стороны казны. А потому, чтобы дать средства къ существованію предполагаемаго къ возобновленію монастыря, они порѣшили предварительно по состоянію и желанію сдѣлать пожертвованія. Пожертвованія вполнѣ соотвѣтствовали благочестивой ревности ихъ и оказались довольно значительными: такъ, ахтырскій предводитель дворянства Райковичъ съ братомъ своимъ пожертвовали 36 десятинъ лѣсу съ сѣнокосомъ; помѣщики Кулябка и Бразоль, оба наслѣдники части имѣнія

Надаржинскаго,—5 десятинъ лѣсу, первый—три, а второй—двѣ; ахтырскій купецъ Алтуховъ 12 десятинъ земли; купецъ Грековъ съ другими гражданами 25 десятинъ ольховаго лѣса съ сѣнокосомъ; помѣщица, дѣвица Звѣрева, 10.000 руб. асс.; помѣщица, вдова, Наталья Н. Костевская 5.000 руб. асс.; куряжскій монахъ Николай Калашниковъ съ сыномъ своимъ Михаиломъ 5.000 руб. асс.; купеческій сынъ Григорій Клѣца 3.000 руб. асс. На пожертвованія были приготовлены надлежащіе акты.

За-тѣмъ благочестивые просители, приложивъ приготовленные акты, обратились въ 1835 году съ покорнѣйшею просьбою къ уважаемому и добродѣтельному архипастырю своему, архіепископу Мелетію, о возобновленіи ахтырской обители, не требуя на то никакого пособія отъ казны. Добродѣтельный архипастырь, глубоко обрадованный такимъ благочестивымъ предположеніемъ благочестивыхъ просителей, и вполнѣ сочувствуя оному, изъявилъ живѣйшую готовность ходатайствовать о томъ предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ. Но для такого важнаго дѣла предварительно понадобились разнаго рода свѣдѣнія и дополненія; почему, при всемъ желаніи добраго архипастыря, просьба объ открытіи монастыря была представлена въ Святѣйшій Сѵнодъ уже въ 1840 г., 10 февраля, и ни ему самому не суждено было порадоваться, ни порадовать другихъ счастливымъ окончаніемъ дѣла: 29 того-же февраля онъ скончался, а дѣло вскорѣ возвращено въ мѣстную Консисторію для нѣкоторыхъ дополненій.

Заинтересованные этимъ дѣломъ почти теряли надежду на окончаніе его. Въ началѣ 1842 года, съ прибытіемъ на харьковскую паству преосвященнаго Иннокентія (Борисова), дѣло о возобновленіи ахтырской обители приняло иной оборотъ. Немедленно, по пріѣздѣ, онъ горячо взялся за это дѣло тѣмъ болѣе, что онъ, еще будучи студентомъ кіевской академіи, проѣздомъ чрезъ г. Ахтырку въ Харьковъ, видѣлъ лично прекрасную, но

запустѣвшую гору, восхищался ею и съ восторгомъ выражалъ свои задушевныя мысли о томъ, чтобы возвратить дивной горѣ прежнее святое ея назначеніе. И вскорѣ, съ необходимыми дополнительными свѣдѣніями, дѣло снова было представлено въ Святѣйшій Сѵнодъ, на благоразсмотрѣніе, съ ходатайствомъ объ открытіи древняго ахтырскаго монастыря. Отъ 30 ноября того же 1842 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возобновленіе монастыря въ видѣ общежитія, съ пріютомъ для 25-ти душъ изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, страждущихъ увѣчьемъ.

Объ открытіи ахтырскаго общежительнаго монастыря.

Благая вѣсть объ открытіи монастыря тотчасъ сообщена была столь желавшимъ и такъ давно ожидавшимъ того. Не смотря на зимнюю пору, вскорѣ по полученіи указа Святѣйшаго Сѵнода, заботливый архипастырь тогда-же распорядился о составѣ монастырской братіи и самъ избралъ, по смыслу указа, въ настоятели новаго монастыря бывшаго духовникомъ у высокопреосвященнаго Мелетія іеромонаха Сергія, невиднаго по наружности, но богатаго внутренними достоинствами. Выборъ сдѣланъ очень удачно: не смотря на небольшую свою ученость, о. Сергій вполнѣ оправдалъ довѣріе своего архипастыря и съ достоинствомъ занималъ свое мѣсто. Возведенный въ санъ игумена, отправленъ тогда-же на мѣсто запустѣвшей обители съ двумя іеромонахами, іеродіаконами и тремя послушниками. На мѣстѣ древняго богатаго монастыря, кромѣ Троицкаго храма съ колокольнею, стояла одна лишь ветхая, довольно тѣсная изба для церковнаго сторожа; 15 января 1843 года, въ первый разъ, о. игуменъ съ іеромонахами своими совершилъ богослуженіе въ Троицкомъ храмѣ, и, за неимѣніемъ другаго пріюта на время зимы, вся братія, по примѣру своего игумена, размѣстилась въ сторожевой избѣ, не смотря на то, что соборяне предлагали

имъ въ г. Ахтыркѣ на это время весьма удобные жилые покои. Начало дѣла, по-видимому, поспѣшное, но вполнѣ достойное подвижника пустыннаго!

Подвизаясь подвигомъ добрымъ, неусыпный о. настоятель, во время зимы, успѣлъ заготовить всѣ нужные матеріалы къ устройству монастыря, а съ началомъ весны, съ Божіею помощью и при содѣйствіи добрыхъ людей, шли у него и притомъ очень спѣшно необходимыя постройки. И вскорѣ на горѣ явился новый деревянный домъ для помѣщенія игумена и братіи, а внизу горы покойная и удобная гостинница для богомольцевъ. Въ началѣ іюля того-же года, къ необыкновенной радости многихъ, совершено было всенародное, торжественное открытіе ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря[1].

Здѣсь, при общемъ радостномъ торжествѣ, новая обитель имѣла сугубую радость, получивъ отъ благодѣтелей и благотворителей новый залогъ ихъ благоговѣйнаго усердія и вниманія; предводитель дворянства князь Голицынъ и супруга его Софія Алексѣевна, правнучка о. Тимоѳея Надаржинскаго, предложили

[1] Дѣло открытія происходило такъ: по особому предварительному распоряженію преосвященнаго Иннокентія, окрестное духовенство собралось въ г. Ахтырку ко дню явленія чудотворной иконы ахтырской Божіей Матери (2-го іюля); къ этому времени сюда-же прибыли: гражданскій губернаторъ С. Н. Мухановъ, губернскій предводитель дворянства князь А. В. Голицынъ, уѣздные предводители дворянства—ахтырскій и валковскій, и множество другихъ почетныхъ лицъ и простаго народа. 3-го іюля въ 7 часовъ утра начался торжественный крестный ходъ съ ахтырскою чудотворною иконою изъ г. Ахтырки въ монастырь, гдѣ, по прибытіи, совершена была преосвященнымъ Иннокентіемъ литургія и благодарственный молебенъ. Потомъ, при стеченіи многочисленнаго народа и въ присутствіи почетныхъ лицъ, заложено было каменное зданіе для теплаго храма и помѣщеній братіи.

обители актъ на 15.000 руб. асс., по которому монастырь долженъ пользоваться процентами; полковникъ артиллеріи М. Т. Костырь съ супругою пожертвовали 20 дес. земли и 20 дес. лѣсу. Послѣ того дѣвицы Жіяновы передали монастырю 60 дес. земли.

Въ томъ-же 1843 году возвращены изъ Бѣлгорода нѣкоторыя принадлежавшія древнему монастырю книги и серебряные сосуды; но большая высокой работы гробница, не смотря на всѣ старанія, не могла быть отыскана. При такихъ средствахъ и обстоятельствахъ возобновленная обитель начала новое свое существованіе!

Дальнѣйшее устройство возобновленной обители.

Съ этого времени неусыпною заботливостію о. игумена Сергія, при усердіи боголюбивыхъ почитателей св. мѣстъ, обитель начала скоро возстановляться: въ четыре года монастырь снова обнесенъ кругомъ каменною оградою, на протяженіи 600 саженей, внутри ея построены три деревянныхъ корпуса и четвертый каменный, за оградой три гостинницы. Въ соборномъ Троицкомъ храмѣ возобновленъ иконостасъ; на святую издревле чтимую икону Богоматери, усердіемъ благочестивыхъ поклонниковъ, сдѣлана во всю величину иконы сребро-вызлащенная риза съ дорогими украшеніями и вызлащенный кіотъ. Кромѣ того, пріобрѣтенъ сосудъ съ приборомъ въ 9 фунт. 90 зол., цѣною въ 470 руб., двѣ дароносицы, одна въ 314 руб., а другая въ 992 руб. сер., и приличная, довольно цѣнная ризница.

Вскорѣ не замедлилъ явиться трудами заботливаго о. игумена теплый обширный храмъ въ каменномъ братскомъ корпусѣ. Храмъ сей во имя Рождества Богородицы освященъ бывшимъ харьковскимъ епископомъ Филаретомъ, въ праздникъ Св. Троицы, при многочисленномъ стеченіи народа, по случаю крестнаго хода въ монастырь съ чудотворною ахтырскою иконою, съ Высочай-

шаго соизволенія, учрежденнаго со времени открытія монастыря. Такъ устроена и обстроена была св. Троицкая обитель нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Дивная гора еще стала привлекательнѣе и драгоцѣннѣе для благочестивыхъ сердецъ. Но не это одно влекло не только изъ окрестныхъ, но и дальнихъ мѣстъ въ ахтырскую обитель ищущихъ утѣшенія въ скорбяхъ и исцѣленія отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Со времени открытія монастыря древній Троицкій храмъ особенно прославился чудодѣйственною силою, являемою отъ находящейся въ немъ древней св. иконы.

2) Сказаніе о прославленной иконѣ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость».

Мѣсто нахожденія св. иконы и описаніе внѣшняго вида оной.

Съ давнихъ поръ, въ южномъ придѣлѣ древней каменной церкви ахтырской обители во имя Св. Троицы, стоитъ въ кіотѣ икона Божіей Матери, именуемая «Всѣхъ скорбящихъ Радость», отъ которой притекающіе съ вѣрою получали и получаютъ благодатное утѣшеніе и скорую чудную помощь. Она изображена на деревянной доскѣ, имѣющей 3 аршина и $3^1/_4$ вершка въ вышину и 2 аршина и $3^1/_2$ вершка въ ширину, съ распростертыми руками; надъ главой Ея корона, держимая двумя ангелами, а по обѣимъ Ея сторонамъ предстоящіе. Не смотря на долговременное существованіе, наружный видъ иконы не подвергся ни малѣйшему измѣненію ни въ доскѣ, ни въ живописи: какъ та, такъ и другая сохранили свою первобытную цѣлость и прочность. Во имя Богоматери въ томъ придѣлѣ, гдѣ стоитъ прославленная икона Ея, освященъ престолъ, а усердіемъ благоговѣйныхъ поклонниковъ устроена на нее во весь ея ростъ серебряная вызлащенная риза, вѣсомъ въ 1 пудъ $13^1/_2$ фунтовъ, цѣною въ 2.986 руб. сер., и вызлащенный кіотъ въ 423 руб. сер.

Время и обстоятельства пріобрѣтенія св. иконы.

Когда и какъ пріобрѣтена, съ какого времени находится въ ахтырскомъ монастырѣ икона Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», письменныхъ документовъ на то нѣтъ; но преданіе, занесенное въ позднѣйшее время въ лѣтопись монастыря, помнитъ, что она привезена въ монастырь, по чудесному указанію, какимъ-то священникомъ еще до упраздненія монастыря, послѣдовавшаго въ 1787 году. Священникъ тотъ, по преданію, давъ обѣтъ пожертвовать икону сію въ Кіевъ, везъ ее туда, но когда остановился ночевать близъ рѣки Ворсклы, протекающей около ахтырскаго монастыря, то явившіеся ему въ сонномъ видѣніи два монаха, одинъ преклонныхъ, а другой молодыхъ лѣтъ, велѣли ему оставить икону въ этой обители. Когда же священникъ, не внимая видѣнію, продолжалъ путь съ иконою въ Кіевъ, ему вторично было то-же самое видѣніе, и онъ, принимая это за указаніе свыше, рѣшился исполнить повелѣніе принести икону въ ахтырскую обитель.

Степень благоговѣнія къ св. иконѣ издревле.

Съ того времени окрестные жители возъимѣли къ иконѣ сей, какъ принесенной по особенному указанію Божію, благоговѣйное уваженіе, и въ нуждахъ своихъ съ вѣрою прибѣгали къ ней съ прошеніемъ о благодатной помощи. Слухъ о чудной помощи отъ св. иконы скоро и далеко распространился по городамъ и селеніямъ обширной Россіи, и привлекалъ многихъ нуждающихся въ помощи небесной Заступницы поклонниковъ. Всѣхъ званій и состояній люди, странствующіе мимо монастыря, во времена уже упраздненія онаго, изъ благоговѣнія и особеннаго почтенія къ иконѣ, священнымъ долгомъ считали непремѣнно останавливаться и отправлять предъ Нею молебствіе на благополучное продолженіе шествія, или за благополучное окончаніе онаго. Такою славою и уваженіемъ чествуема была, по преда-

нію, икона Богоматери — Радости всѣхъ скорбящихъ не только среди окрестъ живущихъ, но и отдаленныхъ мѣстъ Россіи, до времени возстановленія ахтырской Свято-Троицкой обители въ 1843 году.

3) О чудотворныхъ исцѣленіяхъ предъ иконою Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость».

Со времени возстановленія св. обители благодать Божія возсіяла съ новою силою въ многочисленныхъ и разнообразныхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся предъ образомъ Богоматери надъ многими недужными и неизлѣчимо-больными, въ виду братіи монастыря и посѣтителей. И если нѣтъ письменныхъ актовъ, кромѣ преданія о чудесныхъ знаменіяхъ, явленныхъ прославленною иконою до времени возстановленіи обители, то въ-замѣнъ того послѣ открытія оной есть много письменныхъ заявленій о чудесныхъ ея исцѣленіяхъ, внесенныхъ въ лѣтопись монастыря.

Такъ, со времени открытія св. обители, вскорѣ послѣдовало отъ св. иконы нѣсколько явленій чудесной силы, показавшей дивныя дѣла надъ больными и страждущими, между прочимъ и надъ двумя страдавшими припадками учениками ахтырскихъ духовныхъ училищъ. По донесеніи объ исцѣленіи учениковъ мѣстнымъ смотрителемъ протоіереемъ Поповымъ бывшему въ то время архипастырю Иннокентію, послѣднимъ поручено было произвести на мѣстѣ точное изслѣдованіе о чудесныхъ событіяхъ. Обстоятельства чудесныхъ исцѣленій слѣдователями найдены во всѣхъ отношеніяхъ вѣрными и согласными во всемъ съ донесеніемъ протоіерея Попова и признаны вполнѣ достовѣрными харьковскою духовною консисторіею[1]; настоятелю же монастыря о. игумену Сергію, по поводу сего, предписано, дабы онъ «о всѣхъ подобныхъ случаяхъ доносилъ его высокопреосвященству

[1] Отъ 10 мая 1847 года.

съ подробными обстоятельствами и, заведши для сего книгу, всѣ подобные случаи вписывалъ въ оную, съ подтвержденіемъ таковыхъ статей письменными удостовѣреніями исцѣлившихся». Вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій архипастырь, радуясь о милости Божіей, являемой въ его паствѣ и въ его время, на основаніи прежнихъ указовъ, «повелѣлъ завести при монастыряхъ лѣтописныя книги, для записыванія въ нихъ примѣчательнѣйшихъ событій, по примѣру древнихъ лѣтописныхъ сказаній монастырскихъ, начавъ ихъ—сколько позволитъ память очевидцевъ и вѣрныя преданія».

Въ это-же время заявлено было въ монастырѣ о новомъ чудесномъ исцѣленіи одной глухонѣмой и умопомѣшанной послѣ трехлѣтней ея болѣзни, случившейся еще въ 1845 году, зеньковской мѣщанки Маріи Барабачевой. О каковомъ чудномъ событіи тогда-же, по сношенію о. настоятеля монастыря, чрезъ мѣстное г. Зенькова начальство сдѣлано формальное слѣдствіе. Слѣдователи требовали показаній какъ отъ испытавшей на себѣ чудесное исцѣленіе, такъ и матери ея родной, бывшей вмѣстѣ съ нею, мужа и другихъ родныхъ и ближайшихъ сосѣдей. Кромѣ самой исцѣлѣвшей и ея матери, отецъ, мужъ и семь человѣкъ стороннихъ подъ присягою показали, что дѣйствительно Марья Барабачева три года послѣ родовъ была глухонѣмою и тронутою ума, но съ того времени, какъ пришла съ богомолья изъ ахтырской обители съ матерью своею, видѣли ее здоровою: она говорила и слышала какъ прежде, и теперь находится въ совершенномъ здоровьи и въ здравомъ разсудкѣ; слышали также и то, что такое чудесное исцѣленіе получила она отъ чудотворной иконы «Всѣхъ скорбящихъ Радость», находящейся въ ахтырскомъ монастырѣ.

Дивная и скорая помощь Богоматери влекла многихъ страждущихъ и недужныхъ къ Ея чудотворному лику, и слава о Ея чудесныхъ исцѣленіяхъ прошла далеко за предѣлы харьковской

губерніи: многіе изъ отдаленныхъ мѣстъ съ благоговѣніемъ спѣшили къ Царицѣ небесной, какъ милостивой Заступницѣ Всѣхъ скорбящихъ, и находили высокое благодатное утѣшеніе и чудную помощь. Одни изъ испытавшихъ надъ собою или надъ близкими имъ столь неизреченную милость тогда-же заявляли о чудесныхъ дѣйствіяхъ Царицы небесной; другіе же въ послѣдствіи, съ мѣста жительства слали письменныя заявленія въ тотъ-же Свято-Троицкій ахтырскій монастырь. Чудныя событія, какъ прежде бывшія, такъ и въ-послѣдствіи, вносились въ заведенную, по указу мѣстной Консисторіи[1], книгу. Такихъ случаевъ до 1859 года въ книгу было внесено тринадцать[2].

Святая ревность о. игумена о признаніи иконы чудотворною.

За-тѣмъ вскорѣ, именно въ началѣ 1860 года, поражаемый до глубины души дивными событіями, о. настоятель архимандритъ Сергій, бывшій не только первымъ и очевиднымъ свидѣтелемъ чудныхъ событій, но и дѣятельнымъ орудіемъ спасенія многихъ жестоко страждущихъ, чрезъ совершеніе предъ ликомъ Богоматери молебнаго служенія, съ прочтеніемъ молитвъ на изгнаніе бѣсовъ, по благоговѣйному страху не могъ долѣе и «страшился утаивать дѣла Божія, являемыя св. иконою; а потому, изъясняя подробно въ представленіи своемъ отъ 8-го января 1860 года епархіальному преосвященному Макарію о многообразныхъ

[1] Отъ 10 мая 1847 года.

[2] Нѣтъ сомнѣнія, что чудесныхъ событій до того времени могло быть и дѣйствительно было гораздо больше, но они не могли быть записаны въ книгу; не говоримъ уже о тѣхъ событіяхъ, которыя совершались въ послѣдствіи, но которыя не могли быть внесены въ ту-же книгу по той причинѣ, что въ 1850 г. она, по требованію епархіальнаго начальства, выслана была въ мѣстную Консисторію, гдѣ и находится до настоящаго времени.

и многочисленныхъ чудесахъ иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», просилъ его ходатайства предъ святѣйшимъ сѵнодомъ, чтобы, не скрывая болѣе подъ спудомъ находящейся во ввѣренномъ ему монастырѣ св. иконы, совершившей и совершающей, по благодати Божіей, многочисленныя чудесныя знаменія, «объявить о Ней православнымъ христіанамъ по всей Россіи и признать ее за истинно-чудотворную, якоже и иногія».

Преосвященный тогда-же передалъ это дѣло на мнѣніе и заключеніе мѣстной консисторіи. Харьковская духовная консисторія, принимая съ одной стороны во вниманіе особенную важность дѣла, требующаго надлежащей осмотрительности, а съ другой не имѣя ни въ законахъ, ни въ церковныхъ правилахъ положительнаго руководства въ подобномъ случаѣ для производства формальнаго слѣдствія, требующаго сношенія и съ посторонними вѣдомствами, нужнымъ признала сообразиться съ бывшими уже примѣрами производства дѣлъ въ подобныхъ случаяхъ, и, на основаніи оныхъ, болѣе правильнымъ признала, прежде всякаго слѣдствія, донести святѣйшему сѵноду о содержаніи рапорта настоятеля ахтырскаго монастыря, архимандрита Сергія, съ изложеніемъ историческаго описанія самой иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и вмѣстѣ съ тѣмъ представить запись чудесныхъ исцѣленій и письменныя удостовѣренія лицъ, заявившихъ оныя, для чего предварительно истребовать отъ настоятеля требуемое описаніе иконы, составленное изъ письменныхъ актовъ и преданій. На каковое заключеніе консисторіи преосвященнѣйшій Макарій изъявилъ согласіе и указалъ привести въ исполненіе.

Опредѣленіе консисторіи, не совсѣмъ, какъ замѣтно, пришлось по сердцу о. настоятеля, которому сильно желалось, чтобы поскорѣе и безъ всякой провѣрки всѣ предъявляемыя событія признаны были за чудесныя. Не совсѣмъ, какъ видно, охотно и не такъ скоро онъ доставилъ, хотя и не совсѣмъ

удовлетворительное свѣдѣніе, извиняясь неимѣніемъ письменныхъ актовъ. Но консисторія, предположивъ доставить, при представленіи святѣйшему суноду дѣла, и описаніе самой иконы, предписала опять настоятелю монастыря тщательно разспросить старожиловъ того края, не помнитъ ли кто или не знаетъ ли по преданію о судьбѣ иконы: принесена ли она кѣмъ въ монастырь и когда, или написана въ монастырѣ кѣмъ и когда, а также въ степени благоговѣнія къ ней жителей того края въ давно прошедшее время и вообще о судьбахъ сей иконы; осмотрѣть тщательно самую икону, нѣтъ ли на ней какой надписи, или замѣтки, и изъ всего этого составить памятную записку, съ описаніемъ внѣшняго вида иконы и представить его преосвященству. Отъ 26 іюля того-же года представлена была памятная записка объ иконѣ.

Между тѣмъ, независимо, въ разное время представлены были настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Сергіемъ, при особыхъ рапортахъ, заявленія девяти лицъ, получившихъ исцѣленіе отъ той-же иконы Божіей Матери, подтвержденныя письменными ихъ удостовѣреніями[1]. Во всѣхъ своихъ рапортахъ сми-

[1] Именно: 1) рясофорнаго послушника Василія Деревянки—отъ глазной болѣзни; 2) священника изъ полтавской губерніи о. Михаила Бочковскаго—отъ ревматизма; 3) государственнаго крестьянина изъ Котельвы Петра Худолея—отъ горячки; 4) Николаевскаго дѣвичьяго монастыря монахини Мелетіи—отъ воспаленія лѣваго глаза и опухоли на щекѣ; 5) Михаила Линтварева, изъ Сумъ,—объ исцѣленіи дитяти отъ младенческихъ припадковъ; 6) курской губерніи однодворки, дѣвицы Пелагеи Олейниковой отъ безумія; 7) богодуховской помѣщицы Елены П. Богаевской—отъ ломоты въ ногахъ: 8) гадячской 3-й гильдіи купеческой жены Екатерины Шметковой—отъ поврежденія кости трехлѣтняго сына ея Николая въ груди, и двухлѣтней дочери ея Вѣры—отъ глазной болѣзни: 9) лебединскаго уѣзда помѣщицы капитана жены, вдовы Капитолины Крамаревой—объ исцѣленіи двороваго ея

ренный о. настоятель не забывалъ утруждать о ходатайствѣ предъ святѣйшимъ сунодомъ о «повсемѣстномъ прославленіи чудотворной иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и о признаніи Ее истинно-чудотворною». Послѣдній изъ рапортовъ его былъ 20 февраля 1862 года. Но, при всемъ его искреннемъ желаніи, онъ не имѣлъ сердечнаго утѣшенія и высокой радости быть свидѣтелемъ окончанія столь вожделѣннаго и такъ давно ожиданнаго имъ дѣла. По смерти уже его, дѣло о чудесныхъ исцѣленіяхъ означенной иконы было представлено въ св. сунодъ.

Послѣ такихъ истинно-христіанскихъ убѣжденій со стороны благоговѣйнаго старца-игумена и признавая всю правильность заключеній консисторіи, высокопреосвященнѣйшій Макарій долгомъ счелъ представить на благоусмотрѣніе святѣйшаго сунода обстоятельства этого дѣла и предварительно испросить на то указаній со стороны св. сунода[1].

Святѣйшій сунодъ, по выслушаніи представленія и по справкѣ, указомъ отъ 13 января 1864 года за № 171, на имя епархіальнаго преосвященнаго Макарія, приказали: предоставить его преосвященству свѣдѣнія о событіяхъ чудесныхъ исцѣленій предъ иконою Божіей Матери въ Троицкомъ ахтырскомъ монастырѣ, болѣе замѣчательныхъ, и, по признанію епархіальнаго начальства, вполнѣ достовѣрныхъ, помѣщать въ изда-

---

человѣка Θеодора Головкова отъ безумія, и 10) самого настоятеля, архимандрита Сергія—отъ сильной боли грудной.

[1] При семъ приложена была веденная книга съ описаніемъ чудесныхъ исцѣленій, явленныхъ отъ находящейся въ ахтырскомъ монастырѣ иконы Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», а также копія съ формальныхъ разслѣдованій о двухъ случаяхъ чудесныхъ исцѣленій и письменныя показанія четырнадцати лицъ, удостовѣряющія въ дѣйствительности полученнаго ими самими, или ихъ родственниками отъ той-же иконы чудеснаго исцѣленія.

ваемомъ при харьковской семинаріи журналѣ «Духовный Дневникъ».

По разсмотрѣніи самаго дѣла о чудесныхъ исцѣленіяхъ предъ иконою, находящеюся въ ахтырскомъ монастырѣ, на основаніи указа святѣйшаго сѵнода, харьковская духовная консисторія, въ опредѣленіи своемъ, въ началѣ минувшаго марта докладывала мѣстному архипастырю, что изъ всѣхъ чудесныхъ исцѣленій, описанныхъ въ препровожденной изъ святѣйшаго сѵнода тетради, совершившихся предъ иконою Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ Радость, что въ ахтырскомъ монастырѣ, она находитъ вполнѣ достовѣрными значащіяся подъ №№ 3-мъ, 5-мъ, 2-мъ, 4-мъ и 9-мъ, такъ-какъ первыя два засвидѣтельствованы слѣдственнымъ порядкомъ, а послѣднія три совершились въ виду братіи монастыря и засвидѣтельствованы какъ братіею, такъ и получившими исцѣленіе, которыя потому и полагаетъ напечатать въ «Духовномъ Дневникѣ», какъ несомнѣнныя чудесныя событія. Что же касается до остальныхъ, то изъ нихъ значительнѣйшія исцѣленія, а именно: 1) крестьянина Ѳеодула Морозова отъ слѣпоты; 2) Викторіи Лихалетовой отъ каменной болѣзни; 3) Татьяны Крамаревой отъ періодической мучительной болѣзни въ боку; 4) Екатерины Лобановой отъ рожи; 5) крестьянина Василія Деревянки отъ слѣпоты, и 6) священника о. Михаила Бочковскаго отъ ревматизма,—напечатать въ томъ же Дневникѣ какъ частныя заявленія лицъ, испытавшихъ на себѣ чудотворную благодать, исходящую отъ лика упомянутой св. иконы.

За-тѣмъ, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, Консисторія препроводила въ редакцію Духовнаго Дневника, въ концѣ марта, какъ самое опредѣленіе свое, такъ и тетрадь, въ которой списаны чудесныя исцѣленія, съ тою цѣлію, «чтобы редакція Духовнаго Дневника, при изложеніи чудесныхъ событій подъ №№ 3, 5, 2, 4 и 9, руководствовалась

документами, которыми засвидѣтельствованы сіи событія, а частныя заявленія лицъ, получившихъ исцѣленія, разрѣшенныя къ напечатанію, напечатала бы въ такомъ видѣ, какъ они есть, безъ всякаго измѣненія ихъ формы и выраженій».

И такъ, съ Божіею помощію, на основаніи документовъ, представленныхъ Консисторіею, приступимъ къ изложенію чудесныхъ событій, разрѣшенныхъ къ напечатанію.

ЧУДЕСНЫЯ ИСЦѢЛЕНІЯ ПРИЗНАННЫЯ НЕСОМНѢННЫМИ.

1) Чудесное исцѣленіе женщины глухонѣмой и помѣшанной.

Въ 1847 году іюля 6-то дня, пришли въ ахтырскую Свято-Троицкую обитель изъ г. Зенькова, полтавской губерніи, мѣщанинъ Прокопій Барабачъ съ женою своею Марьею и вдова казачка Маѳа Цапенкова и объявили игумену оной, настоятелю Сергію, что жена его (Барабача), Марія, послѣ родовъ сдѣлалась глухонѣмою и потеряла разсудокъ, и въ такомъ жалкомъ положеніи находилась три года. Въ началѣ іюля 1845 года она съ родною матерью своею, старухою Евфросиніею Скориною пошли на богомолье сначала въ г. Ахтырку къ явленной иконѣ Божіей Матери, а потомъ въ ахтырскій монастырь къ чудотворной иконѣ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Не заставъ служенія въ монастырѣ, они пошли прямо въ ту монастырскую церковь, гдѣ находилась чудотворная икона, чтобы помолиться и приложиться къ иконѣ Царицы небесной. Въ церкви на то время застали одного только черноризца, но несчастная больная вдругъ сама начала кланяться иконѣ Божіей Матери. За-тѣмъ черноризецъ взялъ отъ неугасимо горящей предъ св. иконою лампады масла и святой воды; водою тогда же напоилъ, а масломъ велѣлъ мазать больной ноги, которыя были у ней опухшими и сказалъ при этомъ матери больной: «иди съ Богомъ, она будетъ здорова, Матерь Божія ее поми-

луетъ». Утѣшенная такимъ благожеланіемъ, горестная мать съ несчастною дочерью отправились въ путь домой, но едва сошли съ монастырской горы, какъ къ крайнему удивленію и неизъяснимой радости матери, глухонѣмая до того дочь ея, Марья, попросила у матери воды. Обрадованная мать ея говоромъ, сказала: «вотъ дойдемъ до колодца, тамъ воды дамъ», и напоила ее у колодца; и отъ души возблагодаривъ Царицу небесную—«Радость всѣхъ скорбящихъ», пошли далѣе. Но больная дочь во всю дорогу говорила съ матерью и начала слышать все то, что ей мать говорила. По прибытіи домой, къ общей радости родныхъ и не малому удивленію всѣхъ, знавшихъ ее прежде, совершенно пришла въ прежнее состояніе, въ себя, стала понимать все, слышать все и говорить, какъ понимала, слышала и говорила прежде, и теперь находится въ совершенномъ здоровьи и здравомъ разсудкѣ. Приписывая сіе благодатное исцѣленіе благодатной силѣ Царицы небесной «Всѣхъ скорбящихъ Радость», находящейся въ придѣлѣ каменной церкви ахтырской св. обители, Прокофій и Марья Барабачевы, пришли въ монастырь принести благодареніе Господу Богу предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери и заявить о чудесномъ исцѣленіи игумену онаго и братіи.

2) Исцѣленіе двухъ учениковъ, одержимыхъ падучею болѣзнію.

1846 года апрѣля 1-го дня, въ понедѣльникъ Страстной седмицы, утромъ, пришли въ обитель три ученика ахтырскихъ духовныхъ училищъ и объявили игумену Сергію, что одинъ изъ нихъ, Александръ Богдановъ, одержимъ припадкомъ падучей болѣзни, который повторяется ежедневно въ 5-мъ часу пополудни и отъ котораго онъ сильно и жестоко страдаетъ. Не видя до сего времени ни малѣйшаго пособія и облегченія отъ медицинскихъ средствъ, больной, слыша въ спокойныя отъ бо-

лѣзни минуты о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходящихъ предъ св. иконою Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», пожелалъ прибѣгнуть съ вѣрою къ сей чудотворной иконѣ и просить Царицу небесную объ исцѣленіи мучительной болѣзни. Настоятель монастыря сердечно обрадованный такою несомнѣнно-крѣпкою вѣрою, взялъ больнаго и, въ сопровожденіи келейнаго своего, Александра, и пономаря монаха Виталія, повелъ въ церковь, гдѣ находилась чудотворная икона. Приложившись къ св. иконѣ вмѣстѣ съ больнымъ, о. настоятель надѣвъ мантію и эпитрахиль, прочиталъ по требнику молитвы, а за-тѣмъ спустивъ неугасимо-горящую лампаду помазалъ болящему масломъ чело, ланиты и грудь, и опять приложившись съ нимъ къ св. иконѣ, напоилъ болящаго св. водою, которою для врачеванія болящихъ омывается чудотворный образъ. За-тѣмъ поручивъ его покровительству Богоматери, далъ ему св. просфору и отпустилъ его, съ пришедшими съ нимъ учениками, съ миромъ домой.

На второй день Свѣтлаго Христова Воскресенія (8 апрѣля), тотъ-же А. Богдановъ пришелъ въ ахтырскую обитель къ обѣдни. При свиданіи, послѣ литургіи, съ настоятелемъ монастыря, съ благодушіемъ объявилъ, что онъ теперь, слава Богу, совершенно здоровъ, и съ того самаго времени благополученъ, но въ то-же время, указывая на бывшаго съ нимъ ученика Павла Рокитянскаго, объявилъ о. настоятелю, что онъ одержимъ такою-же болѣзнію, повторявшеюся ежедневно, и просилъ за него о. настоятеля. Весьма обрадованный и глубоко тронутый такою просьбою, о. настоятель оставилъ въ обители болящаго и отослалъ его на ночлегъ въ келіи рясофорныхъ монаховъ Иліодора и Виталія съ тѣмъ, чтобы утромъ испросить болящему предъ св. иконою чудесной помощи на исцѣленіе отъ болѣзни. Но того-же дня послѣ вечерни, съ болящимъ Павломъ, въ виду монаховъ Иліодора и Виталія, приключился необыкновенно

жестокій припадокъ. Сначала онъ лежалъ на кровати; но вскорѣ его начало такъ подбрасывать, что едва могли его удерживать на постели и, въ предосторожность отъ ушиба, положили его на полу, гдѣ въ ту-жъ минуту начало его жестоко бросать во всѣ стороны такъ, что не было возможности удержать его. Причемъ онъ началъ бить себя, какъ безумный, въ грудь, терзать зубами руки и одежду, кричать и визжать нечеловѣческимъ голосомъ. Изъ страха и состраданія, чтобы сколько-нибудь облегчить ужасныя страданія болящаго, монашествующіе Иліодоръ и Виталій взяли бывшее на то время въ келіи ихней, изъ неугасимо горящей предъ образомъ Богоматери лампады, масло, и мазали лице его и голову, но онъ всѣми силами старался отклонить это, кричалъ неистовѣе прежняго и произносилъ странныя слова. Послѣ чего вскорѣ началъ приходить въ себя, его подняли съ полу, провели по келіи и посадили на стулъ и дали знать о случившемся о. игумену. Послѣдній немедленно пришедши къ опомнившемуся болящему, спросилъ у него: «что съ нимъ было?». Болящій Павелъ отвѣчалъ, что «ничего не помнитъ». За-тѣмъ, съ благословенія о. игумена, остался въ той-же келіи и провелъ ночь спокойно. На другой день утромъ о. настоятель, взявши болящаго и келейнаго Александра, пошелъ съ ними въ церковь къ св. иконѣ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и точно такъ-же поступилъ съ симъ болящимъ Павломъ, какъ и съ прежнимъ Александромъ; послѣ обѣдни, давъ Павлу просфору, благословилъ какъ того, такъ и другаго идти въ свое мѣсто. Чрезъ недѣлю съ небольшимъ, при свиданіи съ о. настоятелемъ, они объявили ему, что оба совершенно здоровы и благополучны.

По пріѣздѣ же о. настоятеля Сергія изъ Харькова съ крестнаго хода, бываемаго 22 апрѣля, одинъ изъ нихъ, Павелъ, Рокитянскій, пришелъ къ нему и объявилъ съ глубокимъ прискорбіемъ, что припадки у него опять повторились и гораздо

съ большею силою противъ прежняго, по два раза въ день, утромъ и вечеромъ, но что онъ не теряетъ еще надежды на милость Владычицы небесной—Радости всѣ скорбящихъ. А потому просилъ идти къ чудотворному образу Богоматери, вполнѣ надѣясь тамъ найдти благодатное утѣшеніе и получить совершенное исцѣленіе отъ своей тяжкой болѣзни. Видя сильное сердечное желаніе и несомнѣнную вѣру, о. настоятель по прежнему пошелъ съ нимъ въ церковь и по прежнему предъ образомъ Богоматери совершилъ, что подобало; послѣ чего, благодареніе Господу Богу и Его Пречистой Матери, болящій Павелъ совершенно сталъ здоровъ и не испытывалъ на себѣ ни малѣйшихъ признаковъ прежнихъ припадковъ. О семъ важномъ событіи тогда-же, по требованію епархіальнаго преосвященнаго, произведено было на мѣстѣ должное изслѣдованіе, и историческая вѣрность онаго, по слѣдствію, оказалась несомнѣнною, какъ по обстоятельствамъ событія, такъ и по достовѣрности свидѣтелей событія. Одинъ изъ исцѣленныхъ, именно Павелъ Рокитянскій, глубоко чувствуя оказанную ему свыше чудесную помощь, вскорѣ поступилъ въ число братіи ахтырской обители.

3) *Чудесное исцѣленіе бѣсноватыхъ.*

Въ 1844 году, февраля 7-го дня, безъ сомнѣнія, по указанію Промысла, прибыли въ ахтырскую обитель изъ курской губерніи, корочанскаго уѣзда, однодворческія дочери дѣвицы: *Татіана Кулабухова* изъ слободы Подолешенской, *Стефанида Шаховцова* изъ деревни Новоселовки, *Параскева Семенова* и *Акилина Чернышева* изъ села Андреевки. Всѣ онѣ, какъ оказалось по разсказу, одержимы были болѣе десяти лѣтъ тяжкою и мучительною болѣзнію — бѣснованіемъ. Несчастныя страждущія пожелали отправить молебенъ предъ образомъ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость»; но во время отправленія молебна настоятелемъ монастыря игуменомъ Сергіемъ соборнѣ

съ братіею, а особенно во время чтенія молитвъ на изгнаніе бѣсовъ, бѣсноватыя сильно упорствовали и не хотѣли приближаться къ образу Божіей Матери, неистово кричали и произносили хульныя слова. Не смотря, впрочемъ, на припадки бѣснованія, на сильное упорство, онѣ, хотя и съ большимъ усиліемъ, подведены были къ образу Божіей Матери; причемъ тоже насильно дано было имъ выпить масла изъ неугасимо-горящей предъ образомъ лампады и воды, коею омыта была св. икона, а также помазаны были крестообразно лице, грудь и руки у нихъ. Послѣ чего вскорѣ всѣ страждущія пришли въ чувство и, къ великой радости о. игумена съ братіею и къ неизъяснимому сердечному утѣшенію самихъ страдалицъ, всѣ онѣ получили совершенное исцѣленіе отъ столь мучительной и продолжительной болѣзни. Одна изъ исцѣлившихся, именно Стефанида Шаховцова, удостоилась тогда-же—какъ она сама объявила игумену съ братіею—видѣть во снѣ Царицу небесную, Пресвятую Богородицу, покрывающую ее честнымъ своимъ омофоромъ и въ то-же время повелѣвающую ей омыть водою Образъ Свой и эту воду выпить. Обрадованныя и утѣшенныя великою и богатою милостію Царицы небесной, исцѣленныя пробыли нѣсколько времени въ св. обители, говѣли всѣ и удостоились пріобщиться святыхъ таинъ, и за-тѣмъ, съ Божіею помощью, въ добромъ здоровьи отправились во-свояси. Спустя болѣе двухъ лѣтъ послѣ столь чуднаго событія, ахтырская обитель получила о нихъ, отъ нихъ-же, вѣрныя свѣдѣнія, что всѣ онѣ совершенно здоровы и благополучны.

4) Чудесное исцѣленіе бѣсноватой дѣвицы.

Въ 1845 году, іюля 8-го дня, привезли въ ахтырскую обитель, изъ уѣзднаго города Чернаго-Яру, астраханской губерніи, купеческую дочь, дѣвицу Александру Заволжину, одержимую страшною болѣзнію—бѣснованіемъ, уже семь лѣтъ. Чего

ни дѣлала въ продолженіи сего времени нѣжная заботливость родныхъ ея, чтобы по-крайней-мѣрѣ облегчить сколько-нибудь страшныя и невыносимыя ея мученія, но, къ крайнему прискорбію, все было тщетно. Наконецъ, въ ахтырской обители Промыслу Божію благоугодно было, къ неизъяснимой радости страждущей и родныхъ ея, положить конецъ ея страданіямъ. Въ ахтырской обители, предъ образомъ Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», по желанію страждущей, было отправлено молебствіе, прочитаны молитвы на изгнаніе бѣсовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру прежнихъ событій, даны были больной масло изъ лампады и вода, которою омыты стопы Богоматери. Во время служенія припадки ея бѣснованія доходили до высшей степени неистовства и безобразія: едва четыре человѣка могли удержать сильныя ея тѣлодвиженія; мученія и страданія ея были страшны и поразительны, но, съ окончаніемъ молитвословій, внезапно прекратились, и съ того времени страждущая получила чудное и совершенное исцѣленіе отъ страшной и ужасной своей болѣзни. До глубины души обрадованная и навсегда сохранившая въ душѣ своей искреннюю благодарность къ Царицѣ небесной за полученную отъ нея великую милость, Александра Заволжина, чрезъ годъ нарочито приходила въ ахтырскую обитель для поклоненія и отправленія предъ образомъ Богоматери благодарственнаго молебна, и въ іюлѣ 1849 года, проѣзжая съ родными на богомолье въ Кіевъ, туда и обратно, заѣзжала въ обитель для принесенія искренней благодарности предъ образомъ за полученное ею чудесное предъ онымъ исцѣленіе.

5) *Чудесное исцѣленіе дѣвицы отъ сильныхъ припадковъ.*

Полтавской губерніи роменскаго уѣзда, коллежской регистраторши Надежды Як. Максимовичевой родная дочь, дѣвица *Софія,* въ 1846 году, на праздникъ Воздвиженія ходила къ обѣдни пѣшкомъ за четыре версты и на обратномъ пути

почувствовала неизвѣстно отъ чего боль подъ ложечкою, съ жженіемъ въ груди. Приглашенный къ больной врачъ сдѣлалъ ей, по осмотрѣ, медицинское пособіе, послѣ котораго она уснула; но когда врачъ, желая узнать ея болѣзнь по біенію пульса, взялъ сонную за руку, она тотчасъ проснулась и тутъ-же сдѣлался съ нею припадокъ, который повторялся первые два года по два раза каждый мѣсяцъ, а потомъ припадки являлись чаще и сильнѣе. Всѣ попеченія нѣжной матери о возвращеніи здоровья любимой дочери были напрасны, медицинскія средства въ продолженіи четырехъ лѣтъ оказались безполезны, больной облегченія отъ нихъ не было никакого, а между тѣмъ болѣзнь ея усиливалась до-того, что теряли всякую надежду на излѣченіе оной. Не ожидая болѣе помощи отъ людей, убитая мать болѣзнію своей дочери рѣшилась прибѣгнуть къ небесному врачу и просить высшей помощи у Матери Божіей предъ Ея святою иконою «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Пригласивъ съ собою и зятя своего, коллежскаго регистратора Михаила А. Ковтуновскаго, съ женою его Вѣрою, она вмѣстѣ съ ними и съ больною дочерью своею *Софіею* и прислугою отправилась 17 іюня въ ахтырскій Святотроицкій монастырь. Наканунѣ выѣзда больная Софія говорила, «что ей невѣдомый призракъ говоритъ, будто-бы она утонетъ, когда будетъ переѣзжать мостъ, и не будетъ въ монастырской церкви», — что легко могло случиться, если-бы не удержали ее: при переѣздѣ чрезъ мостъ, она рвалась такъ сильно, что едва четыре дюжихъ человѣка, бывшихъ при экипажѣ, могли удержать ее. Когда подъѣзжали къ ахтырскому монастырю, припадки ея усиливались, страданія ея были страшны и поразительны: ее трясло, корчило вдвое, отъ сильнаго страданія и терзаній она цѣпенѣла, и какъ безумная и онѣмѣвшая испускала изо рта пѣну. Въ такомъ ужасномъ положеніи едва четыре человѣка могли снести ее въ гостинницу. На другой день (18 іюня)

несчастную страждущую, все еще продолжавшую терзаться и биться, принесли на рукахъ въ церковь во время божественной лутургіи и положили на полу предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Къ концу обѣдни она немного успокоилась и пожелала слушать молебенъ; но во время служенія молебна съ водоосвященіемъ она стала еще сильнѣе прежняго рваться, биться, рвать на себѣ волосы и все, что попадалось ей подъ руки, которыми она дѣйствовала съ такою необыкновенною силою, что четыре дюжихъ человѣка не могли удержать: во время чтенія евангелія и при освященіи воды надъ ея головою, ее держали уже шесть человѣкъ и притомъ съ такимъ усиліемъ, что отъ сильнаго напряженія долго послѣ того чувствовали въ рукахъ боль. Послѣ вечерняго правила, того-же дня, о. настоятель монастыря игуменъ Сергій примѣчая, что ужасныя терзанія у страждущей особенно бываютъ во время церковнаго богослуженія и при взглядѣ на святыню, послѣ вечерняго правила началъ читать предъ образомъ Царицы небесной надъ трепетавшею и рвавшеюся больною молитвы на изгнаніе бѣсовъ. Послѣ того страждующая отведена была въ гостинницу, гдѣ припадки ея повторились еще съ большею силою и жестокостію: она неистово кричала, ужасно терзала себя и рвалась съ такою силою, что всѣ присутствовавшіе при ней совершенно отчаявались и опасались за ея жизнь. Въ такомъ отчаянномъ и ужасномъ положеніи она находилась въ продолженіи почти всей ночи и только къ утру нѣсколько успокоилась. Утромъ (19 числа) во вторникъ, во время литургіи, опять привели страждущую въ церковь, гдѣ вскорѣ припадки ея стали повторяться съ особеннымъ ожесточеніемъ: стиснувъ на-крѣпко зубы, неистово крича, не выговаривая никакихъ словъ, рвалась и терзалась съ такою силою, что ее, сидѣвшую на стулѣ, едва могли удерживать четыре человѣка. Послѣ херувимской пѣсни несчастная какъ будто нѣсколько успокоилась, ее

почти уже не держали; но вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія, стремительно упала со стула прямо лбомъ на полъ и въ ту-жъ минуту крѣпко уснула и проспала до окончанія литургіи. Послѣ молебнаго пѣнія, бывшаго послѣ обѣдни, о. настоятель подошелъ къ спящей больной, и пробудивши ее, началъ вторично читать заклинательныя молитвы, затѣмъ помазалъ у нея крестообразно лице, грудь и руки изъ неугасаемой лампады масломъ и далъ пить св. воду, хотя у ней на то время зубы были стиснуты такъ, что она сама не могла ихъ разнять, и на томъ-же самомъ мѣстѣ благословилъ страждущую Софію иконою «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и четками. Послѣ всего этого, о. игуменъ съ участіемъ спросилъ у страждущей, что у нея болитъ? Она молча указала на грудь подъ ложечкою и на голову и затѣмъ невнятными звуками сквозь зубы и минами попросила бумаги и пера и написала своеручно слѣдующее: «во время сна видѣла двухъ монаховъ, изъ коихъ одинъ старикъ въ клобукѣ держалъ икону Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», а другой помоложе, съ открытою головою, стоялъ подлѣ него. Какъ-скоро я вошла въ ихъ келію, то старѣйшій изъ нихъ сказалъ мнѣ: «молись Богу, прикладывайся къ иконѣ Божіей Матери и крестись правильно». Другой же монахъ, помоложе, спросилъ: «ты куда обѣщалась?». Въ монастырь, отвѣчала я. «Есть ли у тебя родители?». Есть: отецъ, мать и двѣ сестры — Любовь и Вѣра, продолжала я. Послѣ чего старѣйшій монахъ сказалъ: «брось все и иди въ монастырь Богу молиться». Въ это самое время о. настоятель пробудилъ меня и велѣлъ мнѣ Богу молиться, а самъ началъ читать молитвы надо мною, во время которыхъ я все чувствовала и ощущала, что болѣзнь моя уменьшилась. Чувствовала и понимала также, какъ о. настоятель, по окончаніи молитвъ, подведши меня къ чудотворному образу, приложился прежде самъ и велѣлъ мнѣ приложиться, и я, къ сердечному утѣшенію, въ состояніи уже была сама

исполнить, потомъ помазалъ мнѣ крестообразно: лицо грудь и руки масломъ изъ неугасимо-горящей лампады предъ образомъ Богоматери и тутъ-же благословилъ меня иконою Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и четками. Послѣ чего у меня на душѣ стало спокойно и необыкновенно радостно. Почувствовавъ себя свободною отъ жестокой болѣзни, мучившей меня около четырехъ лѣтъ такъ ужасно, я ощущала въ себѣ особенную какую-то радость и сильно желала высказать свою радость другимъ, но къ крайнему сожалѣнію не могла этого сдѣлать. Какая-то сила стиснула мнѣ зубы такъ крѣпко, что не было возможности разнять ихъ, при всемъ усиліи моемъ. Вотъ почему я силилась всѣми доступными для меня мѣрами попросить бумаги и пера, чтобы этимъ путемъ сообщить о своей радости, и о своемъ видѣніи во снѣ». По прочтеніи написаннаго Софіею, о. настоятель пригласилъ къ себѣ въ келію мать больной, мужа сестры ея, Ковтуновскаго, и всѣхъ бывшихъ свидѣтелями чудеснаго событія и, обращаясь къ Софіи, сказалъ: «Софія, пойдемъ съ нами ко мнѣ въ келію»; на что она съ замѣтною радостію согласилась, невнятными звуками сквозь зубы. По приходѣ въ настоятельскіе покои, когда шелъ разговоръ о ея болѣзни, о чудесномъ облегченіи мучительныхъ ея припадковъ, Софія все это слышала и понимала, но не могла, какъ о томъ тогда-же заявила, ничего еще сказать, хотя и сильно желала; но какъ-скоро заговорили о томъ, что ей необходимо пріобщиться св. таинъ, то вдругъ разрѣшились уста Софіи, и она, къ общему изумленію присутствующихъ, послѣ двухдневнаго молчанія, весьма свободно и довольно ясно проговорила: «я желаю пріобщиться». Послѣ чего на лицѣ ея обнаружилась особенная радость, и она съ восхищеніемъ начала говорить свободно, ясно и здраво, только чувствовала ослабленіе тѣлесныхъ силъ, такъ-какъ она въ продолженіе цѣлыхъ трехъ дней мучительной болѣзни не употребляла никакой пищи. Впрочемъ вскорѣ, по

предложенію о. настоятеля, съѣла немного просфоры и выпила стаканъ воды, и изнуренныя ея силы нѣсколько возстановились. Обрадованная до глубины души новымъ своимъ состояніемъ, она вскорѣ вышла изъ гостинной, гдѣ сидѣли всѣ, въ залу, гдѣ, къ немалому изумленію, увидѣла на стѣнѣ прибитую эпитафію съ портретомъ іеромонаха Товіи и, къ удивленію своему и другихъ, узнала въ этомъ изображеніи того самаго старѣйшаго монаха, котораго видѣла во снѣ въ церкви. Это обстоятельство ее сильно поразило, а особенно когда о. настоятель объяснилъ ей, что тѣло сего іеромонаха погребено на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она уснула. Вечеромъ того-же дня она съ особеннымъ благодушіемъ слушала вечерню. На другой день, послѣ заутрени, уснувши, видѣла во снѣ тѣхъ-же самыхъ монаховъ; и старѣйшій изъ нихъ, въ образѣ Товіи, далъ ей слѣдующее наставленіе «прочти три раза: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшную, предъ иконою, которую благословилъ тебя о. игуменъ, и поклонившись приложись къ Божіей Матери, а когда будешь въ келіяхъ настоятельскихъ, то на колѣняхъ проси о. игумена, чтобы онъ самъ отрѣзалъ тебѣ косу, и волосы пустилъ на воду». Пробудившись, немедленно Софія прочитала, по указанію, молитвы предъ образомъ и поклонившись съ особеннымъ благоговѣніемъ облобызала оный, обливаясь слезами отъ полноты чувствъ душевной благодарности. За-тѣмъ вскорѣ Софія имѣла сердечное утѣшеніе слушать божественную литургію съ особеннымъ наслажденіемъ и благоговѣніемъ и удостоилась принять святыя тайны Христовы. Обрадованное и вполнѣ утѣшенное семейство послѣ обѣдни приглашено было въ настоятельскіе покои, гдѣ о. настоятель, поздравляя ее, совѣтовалъ, за столь скорое и чудесное исцѣленіе страждущей Софіи, предъ образомъ Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ, а о упокоеніи явившагося во снѣ страдавшей, іеромонаха Товіи, — пан-

нихиду; что все на другой день съ великою радостію было исполнено. Того-же дня, съ Божіею помощію и съ благословенія о. игумена, получившая чудесное исцѣленіе отъ тяжкой и продолжительной болѣзни отправилась съ своими родными домой здоровою и благополучною, и съ тѣхъ поръ находится совершенно свободною отъ бывшей у нея въ продолженіе почти четырехъ лѣтъ болѣзни, какъ о томъ письменно свидѣтельствовали Софіи мать и сама Софія. Объ этомъ важномъ событіи тогда-же было донесено бывшему въ то время епархіальному преосвященному, съ представленіемъ въ подлинникѣ самаго дѣла.

ЧАСТНЫЯ ЗАЯВЛЕНІЯ ЛИЦЪ,
ИСПЫТАВШИХЪ НА СЕБѢ ЧУДОТВОРНУЮ БЛАГОДАТЬ,
исходящую отъ упомянутой св. иконы,
безъ измѣненія ихъ формы и выраженій.

1) Исцѣленіе отъ слѣпоты.

Полтавской губерніи гадячскаго уѣзда жена генералъ-лейтенанта Екатерина Рыжова собственноручно, со всею истиною свидѣтельствуетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Крестьянинъ владѣнія нашего Θеодулъ, по фамиліи *Морозъ*, получилъ отъ причинъ неизвѣстныхъ жестокую глазную болѣзнь, лишившую его зрѣнія; долго его лѣчили, но помощи ему никакой не оказали, наконецъ хорошій медикъ сказалъ, что у него — неизлѣчимая темная вода въ глазахъ. Бѣдный слѣпецъ просилъ отправить его въ Свято-Троицкой монастырь, гдѣ и удостоенъ былъ заботами и молитвами о немъ настоятеля архимандрита Сергія. Возвратившись домой, онъ съ великою радостію говорилъ мнѣ, что, отъ помазанія глазъ его елеемъ отъ неугасимо-горящей лампады предъ ликомъ чудотворнаго образа Богоматери, онъ немедленно увидѣлъ опять свѣтъ Божій, какъ-бы что спало съ слѣпыхъ глазъ его, какъ Θеодулъ выражался. Нынѣ

онъ свободно занимается своимъ искусствомъ какъ хорошій сапожникъ и стрѣлокъ» (1856 г.).

2) Исцѣленіе дѣвицы отъ каменной болѣзни.

Изъ г. Харькова дочь коллежскаго ассесора Иларіона Петровича Лихолетова, дѣвица Викторія, отъ 26 октября 1858 года, по чистой совѣсти и справедливости утверждаетъ о себѣ собственноручно слѣдующее:

«1857 года въ мартѣ мѣсяцѣ я заболѣла, неизвѣстно по какой причинѣ, каменною болѣзнью, которая продолжалась до 6-го іюня и въ продолженіе означеннаго времени пользовали меня два лучшіе доктора—харьковскій и зміевскій различными средствами медицинскими, но всѣ эти средства и заботливость докторовъ не оказали мнѣ никакого пособія; почему и рѣшилась я отправиться на богомолье, въ г. Ахтырку, просить помощи у явленной иконы, ахтырской Богоматери, предъ которою былъ отправленъ молебенъ объ исцѣленіи моей болѣзни, но я не почувствовала облегченія; послѣ чего я вовсе потеряла надежду на выздоровленіе отъ такой тяжкой болѣзни; я пожелала пойдти въ ахтырскій Свято-Троицкій монастырь помолиться не о выздоровленіи уже отъ болѣзни тѣлесной, потому что уже не надѣялась избавиться отъ нея, а собственно о спасеніи души, и пришедши въ обитель 5-го іюня слушала вечерню, на другой день—утреню и обѣдню, послѣ коей просила отслужить молебенъ предъ ликомъ чудотворной иконы Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и, по окончаніи сего молебна, пришедши въ гостинный номеръ нами занятый, я внезапно почувствовала себя совершенно здоровою, чему я неожиданно, сердечно обрадовалась, здѣсь-же сообщила это своимъ роднымъ сестрамъ, бывшимъ тогда со мною, и, помолясь съ благодарностію милостивой Владычицѣ, отправилась домой. Но какъ не чувствовала возврата этой болѣзни, я почла за священный долгъ отправиться

въ Свято-Троицкій ахтырскій монастырь къ престольному празднику милостивой Владычицы «Всѣхъ скорбящихъ Радость», который празднуется 24 октября, съ родными, гдѣ удостоены были отпраздновать этотъ храмовой день и отправили благодарственный молебенъ предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» за Ея милостивѣйшее благодатное исцѣленіе души и тѣла. Спустя годъ я опять отправилась въ ту-же обитель къ упомянутому храмовому празднику вновь принести душевную благодарность за милосердное, Ею мнѣ оказанное, исцѣленіе души и тѣла; за каковыя великія милости небесной Владычицы, я, при помощи Ея, остаюсь на всю мою жизнь душевно благодарною».

3) Исцѣленіе отъ мучительной боли въ боку.

Жена коллежскаго ассесора Татьяна Крамарева отъ 6-го марта 1859 года, по чистой совѣсти и справедливости собственноручно завѣряетъ и утверждаетъ такого рода показаніе:

«Съ 15-лѣтняго, возраста, отъ неизвѣстной причины я получила болѣзнь въ правомъ боку, которая продолжалась до 33-хъ лѣтъ. Не смотря на всѣ принимаемыя медиками мѣры къ уничтоженію, или хотя къ облегченію этой болѣзни, я страдала жестоко, и наконецъ рѣшилась оставить лѣченіе, не приносящее мнѣ ни малѣйшей пользы. Болѣзнь моя состояла въ слѣдующихъ припадкахъ: каждый мѣсяцъ повторялась она три и четыре раза и продолжалась три и четыре дня. Особенно замѣчательно свойство болѣзни то, что она начиналась въ каждыя вышеупомянутыя сутки обыкновенно въ 1-мъ часу дня, утихала ровно въ 12 часовъ ночи до 1-го часу слѣдующаго дня, иногда она оставляетъ меня въ бодрственномъ состояніи, такъ-что я могла въ совершенномъ сознаніи чувствовать вдругъ ея прекращеніе; иногда же, въ самозабвеніи отъ тяжкихъ страданій, я засыпала въ этомъ часу и оставалась въ покоѣ до

1-го часу дня, и такъ постоянно совершала она свой курсъ. Бывало, я вдругъ почувствую невыносимую боль въ боку, и по мѣрѣ увеличенія внутренней боли дѣлалась сильная опухоль праваго бока, при растяженіи всѣхъ жилъ; страдали всѣ нервы и дѣлалась судорга въ рукахъ и ногахъ, — и я металась, не находя ни на одно мгновеніе хотя малѣйшаго успокоенія».

«Въ одно время посѣтила меня эта болѣзнь, въ бытность мою въ 1857 году въ Свято-Троицкомъ ахтырскомъ монастырѣ, куда пріѣхала я съ мамашей и сестрами для празднованія тамошняго храмоваго праздника «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Случилась она тотчасъ по пріѣздѣ въ монастырь, за три дня до праздника. Утромъ я могла бывать въ церкви, но уже отъ 1-го часу и до извѣстнаго времени, я снова подвергалась моимъ невыносимымъ страданіямъ. Наканунѣ праздника Божіей Матери я такъ желала быть во всенощной, что, не смотря на всѣ мои страданія, я встала и, при помощи бывшихъ родныхъ, пошла въ церьковь. Велико милосердіе Божіе! Едва я вошла въ церковь, какъ почувствовала въ себѣ столько силъ, что хотя и съ трудомъ, но могла стоять. Во время же пѣнія: «Хвалите имя Господне», я внутренно молила Божію Матерь объ облегченіи моей болѣзни, и Она, милостивая Владычица, немедлено услышала мою молитву и ниспослала мнѣ болѣе нежели я у Нея просила. Она, Милосердная, не только облегчила, но и совершенно исцѣлила меня такъ, что я съ той-же минуты совершенно освободилась отъ моей болѣзни,—и вотъ уже полтора года, какъ я, хранимая Ея милосердіемъ, не чувствую возвращенія моей мучительной болѣзни».

4) Исцѣленіе отъ рожи.

Полтавская помѣщица, вдова, маіорша Екатерина Лобанова, отъ 10 іюня 1859 г., подтверждая по чистой совѣсти своимъ рукоприкладствомъ, доводитъ до свѣдѣнія слѣдующее обстоятельство:

«1852 года, на второй день Свѣтлаго Воскресенія я почувствовала боль, называемую *рожа*, съ маленькою опухолью на лицѣ, но, не предохраняя себя въ этой болѣзни, я застудила ее, которая приняла огромный размѣръ; до восьми дней жизнь моя была въ большой опасности, на девятый день врачи, лѣчившіе меня, рѣшительно сказали, что медицинскія пособія не въ состояніи спасти, — развѣ непостижимая сила Божія. Одинъ искусный и милостивый къ страждущимъ врачъ прислалъ ко мнѣ старшаго фельдшера, чтобы онъ оказывалъ пособіе и доносилъ о ходѣ моей болѣзни каждый часъ ему; но фельдшеръ, осмотрѣвши болѣзнь мою, сказалъ то-же, что и первые врачи, и тогда-же далъ знать моему сыну, что этотъ день едва-ли переживетъ, и совѣтовалъ заранѣе приготовить по обряду хрстіанскому къ смерти. Все семейство мое собралось около меня и начало совѣщаться между собою, въ другой комнатѣ, о томъ, что надо посылать за священникомъ. Имѣя во время болѣзни своей весьма тонкій слухъ, я слышала это и настоятельно требовала поскорѣе позвать моего духовника. Въ это самое время дверь моей комнаты тихо отворилась и легкіе шаги начали приближаться ко мнѣ, я звала дѣтей встрѣтить посѣтительницу и въ то-же время ясно видѣла душевными своими глазами (такъ-какъ тѣлесными отъ сильной головной боли и опухоли на лицѣ въ продолженіи 8-ми дней ничего не видѣла) даму въ бѣломъ одѣяніи съ бѣлымъ длиннымъ покрываломъ на головѣ; лице ея для меня было совершенно незнакомо, она взирала съ благостію и милосердіемъ на меня. «Ты больна?» — спросила съ участіемъ меня, подошедши къ моему изголовью — «ты собираешься умирать?». Да, отвѣчала я, умру сегодня непремѣнно въ 9 часовъ вечера. «Нѣтъ, ты не умрешь — сказала она — и не должна умереть: тебѣ жизнь даруетъ ахтырская Божія Матерь». Ты кто такая, милосердная моя посѣтительница? спросила я, почувствовавъ въ присутствіи ея великое облегченіе

отъ болѣзни. Она, обративъ свое милостивое лице ко мнѣ и уходя, сказала: «ты найдешь меня, поѣзжай къ ахтырской Божіей Матери немедля послѣ своего выздоровленія», и вышла тихо. Послѣ чего въ первой разъ въ мучительной этой болѣзни я уснула крѣпкимъ сномъ и, пробудясь утромъ, къ особенной радости моей и семейства моего и къ удивленію всѣхъ навѣщавшихъ пріятелей, опухоль моя быстро исчезла и я скоро начала поправляться. Въ теченіи девяти дней болѣзни моей я видѣла еще три раза портретъ на стѣнѣ — монаха съ митрой на головѣ, и когда спрашивала: кто его мнѣ прислалъ, то семейство, для успокоенія моего, обыкновенно отвѣчало, что одна знакомая прислала.

Послѣ выздоровленія моего, желала отыскать хотя подобіе той, которая навѣщала меня въ болѣзни, въ г. Полтавѣ, гдѣ я проживала, но не находила. Одна дама г-жа Сидоренко, сказала мнѣ, что она слышала, будто-бы во вновь открытомъ монастырѣ, а въ какомъ именно — на-вѣрно не знаетъ, кажется, въ Святыхъ горахъ, находится образъ Божіей Матери, о чудесахъ Которой много говорятъ, а потому совѣтовала мнѣ въ Ахтыркѣ разспрашивать дорогу въ Святогорскій монастырь. 14 августа 1852 года, бывши въ Ахтыркѣ, я принесла слезное благодарственное моленіе чудотворной иконѣ и тамъ-же разспрашивала, какой монастырь виденъ вблизи Ахтырки. Священникъ сказалъ: Свято-Троицкій, мужескій, недавно открытый монастырь; я рѣшилась заѣхать въ оный помолиться и разспросить дорогу въ Св. горы. Пріѣхавши въ монастырь 16 числа до вечерни, я пошла внутрь монастыря, разсматривала и любовалась дивною его красотою; въ это время, вижу, идетъ монахъ преклонныхъ лѣтъ, и когда онъ началъ приближаться ко мнѣ, то я узнала въ немъ подобіе того лица, которое являлось на портретѣ, во время болѣзни моей; я подошла къ нему и просила благословенія, говоря: благословите меня о. игуменъ, онъ благословилъ меня, и я тутъ-же, не

скрывая своего видѣнія, сказала, что, невидавши его никогда, узнала по являвшемуся мнѣ портрету; вкратцѣ разсказала — кто я и откуда, какъ я была больна и кто меня навѣщалъ и что его собственную особу видѣла на портретѣ въ митрѣ. Онъ, выслушавъ меня благосклонно, сказалъ: скоро зазвонятъ къ вечерни, пойдите, помолитесь. Вошедши въ церковь, я увидѣла образъ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» и тотчасъ узнала, что это та самая Святая Посѣтительница, Которая удостоила меня, великую грѣшницу, своимъ неизрѣченнымъ милосердіемъ, явившись къ моему смертному одру. Я почувствовала страхъ и радость, не могла стоять на ногахъ, упала ницъ, призывая со слезами Богоматерь «Всѣхъ скорбящихъ Радость». На другой день я была у о. игумена (нынѣ архимандрита) и при нѣкоторыхъ старцахъ разсказала ему все подробно о явленіи ко мнѣ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радость», что въ семъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, и того-же дня у подножія Царицы небесной дала обѣтъ прожить годъ въ г. Ахтыркѣ близъ чудотворной иконы ахтырской Божіей Матери и близъ спасительницы моей, Владычицы «Всѣхъ скорбящихъ Радость», при Свято-Троицкомъ монастырѣ, чтó и выполнила отъ 1858 до 1859 года. Отцу архимандриту Сергію я обязана болѣе, чѣмъ жизнію: онъ исторгъ мою душу отъ унынія своею высокою, чистою, евангельскою любовію къ Богу, онъ укрѣпилъ мою колеблющуюся вѣру, потрясенную во мнѣ тяжкими скорбями; его совѣты дали мнѣ силу нести крестъ свой безъ ропота, да наградитъ его Господь въ будущемъ вѣкѣ».

5) Исцѣленіе отъ слѣпоты.

Харьковской губерніи, бывшій государственный крестьянинъ слободы Новой Водолаги валковскаго уѣзда, а нынѣ ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря рясофорный послушникъ, Василій Деревянка, побуждаемый чувствомъ благодарности къ Бо-

жіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», не желая предать молчанію чудесное исцѣленіе, совершившееся надъ нимъ предъ образомъ означенной Богоматери, отъ 1-го марта 1861 года, по чистой и справедливой совѣсти утверждаетъ своею подписью о семъ событіи такъ:

«Съ 1-го марта 1850 года приключилась отъ простуды головная боль и потомъ вступила въ глаза въ такомъ сильномъ дѣйствіи, что я не имѣлъ ни днемъ, ни ночью покоя и не видалъ свѣта. Первоначально были принимаемы для излѣченія простыя средства, но сильнаго дѣйствія, лѣкарствъ; а потомъ, какъ не получилъ отъ нихъ никакого пособія, обратился къ медицинскимъ средствамъ — поступилъ въ харьковскую клинику. Здѣсь всѣ усилія лучшихъ врачей къ излѣченію и даже главнаго оператора Ванцетти нисколько не подали облегченія, а напротивъ, видя, что я совершенно лишился зрѣнія, признали болѣзнь мою неизлѣчимою. Посему, потерявъ всякую надежду на излѣченіе, оставилъ клинику, въ которой находился девять мѣсяцевъ, и жилъ въ домѣ родителей, въ горькомъ положеніи. Сосѣди, видя бѣдственную мою участь, изъ сострадания, совѣтывали прибѣгнуть съ вѣрою объ исцѣленіи къ Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость», сказывая при этомъ, что въ ахтырскомъ монастырѣ есть на иконѣ изображенный чудотворный Ея ликъ, ознаменованный многими надъ болящими чудесами, наполнявшими всюду слухъ. Слѣдуя доброму совѣту добрыхъ людей, я отправился въ монастырь съ отцомъ своимъ, — не будучи въ состояніи одинъ ѣхать — гдѣ по прибытіи, по моему желанію и просьбѣ, былъ служимъ молебенъ предъ иконою Богоматери, во время котораго, отъ душевной скорби и мучительной боли, неудержимо лились изъ глазъ моихъ слезы; по окончаніи же молебна, когда я подведенъ былъ приложиться къ стопамъ Божіей Матери на иконѣ и едва помазаны были глаза мои масломъ изъ неугасимо-теплющейся предъ чудотвор-

нымъ ликомъ лампады, то въ то-же время почувствовалъ облегченіе въ глазахъ боли и неожиданно узрѣлъ подножіе Владычицы, а вышедши изъ церкви, въ величайшей радости, могъ уже смотрѣть на свѣтъ Божій свободно. За-тѣмъ день-ото-дня мнѣ дѣлалось лучше и я чрезъ недѣлю, проведенную въ монастырѣ, къ сердечному утѣшенію, получилъ совершенное зрѣніе. Въ сильномъ обрадованіи о своемъ положеніи я, благодаря Господа, отправился домой въ сл. Водолагу. Чудесное надо мною исцѣленіе совершилось въ мартѣ мѣсяцѣ 1852 года. Живя въ домѣ своихъ родителей, я постоянно хранилъ въ памяти дарованное мнѣ отъ Господа Бога чрезъ Царицу небесную благодѣяніе и наконецъ, по прошествіи сего года, рѣшился поступить навсегда въ ахтырскій монастырь и служить св. обители, съ чувствомъ душевной моей благодарности Владычицѣ за столь великія и богатыя надъ мною оказанныя Ею милости, гдѣ и нахожусь по настоящее время совершенно здоровъ».

Это чудесное событіе подтвердили собственноручно находившіеся въ то время, при исцѣленіи Василія, казначей ахтырскаго монастыря іеромонахъ Евстратій и того-жъ монастыря рясофорный послушникъ Пантелеймонъ Кравченко.

б) Исцѣленіе отъ ревматизма.

Полтавской губерніи гадячскаго уѣзда села Разбишевки священникъ о. Михаилъ Бочковскій, отъ 28-го мая 1861 года, письменно довелъ до свѣдѣнія настоятеля ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря, о себѣ самомъ, слѣдующее обстоятельство:

«1848 года, 18-го августа ѣхалъ я, по собственной надобности, въ г. Ромны и въ дорогѣ сильно простудился; отъ чего открылась у меня болѣзнь — ревматизмъ. По возвращеніи въ домъ, сильно больнаго меня сняли съ повозки и съ того времени болѣзнь моя усиливалась все болѣе и болѣе, и я два года

съ постели не вставалъ. Всѣ средства медицинскія не приносли мнѣ никакой пользы, но еще увеличили мою болѣзнь. Отъ сильныхъ медицинскихъ лѣкарствъ три раза сдиралась кожа на ногахъ, а на колѣняхъ съ обѣихъ сторонъ видны были кости и жилы, и я уже самъ терялъ надежду на выздоровленіе. Въ такомъ уныніи духа и страданіи тѣла, въ началѣ 1850 года вижу сонъ: будто я нахожусь (не бывши до того никогда) въ ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ и предъ образомъ Божіей Матери, явившемся мнѣ въ изображеніи «Всѣхъ скорбящихъ Радость», палъ на колѣни и просилъ исцѣленія отъ болѣзни; ликъ явившійся на иконѣ улыбался ко мнѣ, и я проснулся съ тѣмъ отъ сна и почувствовалъ нѣкоторое, хотя малое, облегченіе. У меня явилось желаніе, какъ-скоро состояніе здоровья позволитъ, прибѣгнуть съ молитвою о помощи къ небесной Царицѣ; 14-го октября того-же года я отправился въ ахтырскій монастырь, гдѣ, узнавши явившуюся мнѣ во снѣ икону Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость» точно въ такомъ изображеніи, въ какомъ видѣлъ, отслужилъ предъ Ея ликомъ благодарственный молебенъ съ акаѳистомъ и, по совѣту о. настоятеля, бывшаго въ то время игумена (а нынѣ архимандрита) Сергія, получилъ освященной воды и масла отъ неугасимо-теплющейся предъ св. иконою лампады. По прибытіи въ домъ ежедневно употреблялъ по-немногу взятую изъ ахтырской обители святыню и, чрезъ нѣсколько дней, милостію Царицы небесной, получилъ, къ сердечному утѣшенію, совершенное исцѣленіе отъ тяжкой и продолжительной болѣзни, и съ того времени по настоящее нахожусь совершенно здоровъ и благополученъ».

Сколько любви и милосердія Божія явлено на прибѣгающихъ съ истинною вѣрою и благоговѣніемъ къ скорой Помощницѣ и Заступницѣ всѣхъ скорбящихъ и недужныхъ! По-истинѣ, «много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки».

«Притецемъ убо прилѣжно къ Богородицѣ грѣшніи и смиренніи и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: спаси отъ бѣдъ рабы твоя, Богородице, всѣхъ скорбящихъ Радость, и обидимыхъ заступница, и алчущихъ питательница, странныхъ утѣшеніе, обуреваемыхъ пристанище, больныхъ посѣщеніе, немощныхъ покровъ и заступница, жезлъ старости, Мати Бога Вышняго. Не имамы бо иныя помощи развѣ Тебе, ни иныя предстательницы, ни благія утѣшительницы, токмо Тебе, о Богомати!».

